

читаем, что эргативные языки тесно связаны с ролевой ориентацией, а аккузативные языки редко являются последовательно ролевыми. На с. 221 же говорится другое: к языкам с ролевой ориентацией относятся семантически эргативные и семантически аккузативные в отличие от синтаксически эргативных и аккузативных. Одно и то же языковое образование именуется то чирагским языком, то чирагским диалектом. Есть ненужные повторения, например, дважды дается одно и то же определение фактива, дважды (на с. 207 и 219) говорится о разграничении в дагестанских языках понятий типа "бить" — "ударить".

Из совсем уж мелких погрешностей отметим, что фамилия упоминаемого на с. 35 и 332 японского лингвиста передается в русском языке как Сибатани, а Шибатани — транслитерация кириллицей английского написания этой фамилии, и что конференция "Типология как раздел языкознания", упомянутая на с. 39, состоялась не в 1976 г., а в январе 1977 г.

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992 221 с.

В современном языкознании достаточно полно представлено описание словообразования как одного из участков языковой системы. Заметим, что это сделано в значительной степени на материале славянских языков. В книге Е.А. Земской рассматривается действие словообразовательного механизма русского языка по данным новообразований последних десятилетий. При этом выявляется: 1) какие слова и разряды слов наиболее активно создаются в современном русском языке, 2) с какой целью они создаются, 3) какие способы и средства словообразования при этом используются, 4) какова ономаσιологическая структура новообразований.

На обширном языковом материале проанализированы различные аспекты динамического словообразования, выявлены закономерности действия механизма словообразовательной системы, охарактеризованы тенденции ее развития, противоборство этих тенденций, обрисованы центр и периферия в функционировании словообразовательных единиц.

Впервые так подробно исследована роль словообразования в построении текста с точки зрения речевых намерений говорящего и в аспекте актуализации разных явлений системы словообразования. Дана детальная

В целом же книга А.Е. Кибрика представляет собой итог более чем двадцатилетней работы этого ученого, хорошо известного не только в нашей стране, но и за рубежом, содержит немало интересных идей, дает важный не только для кавказоведов, но и для лингвистов различного профиля анализ конкретного материала. Книга будет с благодарностью встречена читателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Холодович А.А.* Синтаксис японского военного языка. М., 1937. С. 4—5.
2. *Кибрик А.Е.* Методика полевых исследований (К постановке проблемы). М., 1972.
3. *Вактин Н.Б.* К типологии языковых ситуаций на Крайнем Севере (Предварительные результаты исследования) // ВЯ. 1992. № 4.

Алпатов В.М.

классификация разных типов неузального словообразования и установлена различная степень их активности.

В книге рассмотрен ряд важных и актуальных словообразовательных проблем. Интересен сам отбор проблематики. Е.А. Земская исследует главные вопросы теории синхронного словообразования: роль словообразования в порождении единиц, выполняющих разные функции в системе языка, содержание понятий "словообразовательный тип", "словообразовательная категория", "словообразовательная парадигма", различие характера словообразовательного значения в разных подсистемах языка и др.

Остановилось лишь на некоторых теоретических вопросах, рассмотренных в книге.

Автор устанавливает, что словообразованию слов выполняет в языке разные функции: 1) собственно номинативную, 2) конструктивную, 3) компрессивную, 4) экспрессивную, 5) стилистическую. При этом Е.А. Земская справедливо отмечает, что это деление носит в известной степени условный характер, так как и экспрессивные обозначения типа *книженция* — это все-таки номинации, кроме того — нередко наблюдается и совмещение функций при образовании нового слова.

Выделение разных функций словообразо-

вания отражает объективную картину жизни языка и представляет несомненный интерес. Замечу лишь, что эти функции неодинаково обнаруживаются у разных частей речи. Только существительные могут создаваться для наименования реалии, еще не носящей имя (ср., например, условные номинации — названия открываемых новых элементов системы Менделеева — *ломоносовий*, *курчатовий* и т.п.). Наименования неназванного встречаются не так часто и среди существительных, они тоже в первую очередь создаются для замещения номинаций типа "тот, кто...", "то, чем...", "то, где..." и т.д. В сфере же признаковых частей речи — глаголов, прилагательных, наречий — образование слова — всегда замена уже существующего обозначения. Показательно, например, что глагол *прилуниться*, хотя и обозначает явление, которое стало реалией лишь во второй половине XX в. (как и открытые элементы или найденные минералы типа *кубанит*, *гагаринит*), представляет собой не более как заместитель словосочетания *опуститься на Луну*.

В книге убедительно показана важность понятий "словообразовательная категория" и "словообразовательная парадигма" для изучения системы словообразования и ее динамики. Исследование деятельного характера словообразования в рамках словообразовательных категорий, а не словообразовательных типов позволяет увидеть роль словообразования в представлении картины мира, отраженной в общественном языковом сознании.

Весьма продуктивно предложенное Е.А. Земской уточнение понятия "словообразовательный тип": включение в один словообразовательный тип производных, мотивированных разными частями речи, если это слова, из которых одно является синтаксическим дериватом другого: существительное — относительное прилагательное, глагол — отлагательное существительное, называющее действие, и др. Таким образом, производные, образованные от относительных прилагательных, выводятся из сферы отадъективного словообразования. Такой подход вполне объясним: качественные прилагательные имеют силу самостоятельной смысловой мотивации производных, в то время как относительные прилагательные уступают смысловую мотивацию существительным, синтаксическими дериватами которых являются, оставляя за собой лишь мотивацию формальную. Поэтому объединение в один словообразовательный тип слов *старик*, с одной стороны, и *фронтоник*, *плановик* — с другой, нецелесообразно,

поскольку первые выражают значение носителя признака, а вторые — отношение к предмету. Все эти и другие вопросы рассматриваются Е.А. Земской в первой главе книги. Предложенные автором решения имеют, на мой взгляд, несомненное значение для развития теории словообразования и принципов описания словообразовательных процессов.

В главе второй анализ материала по данным лексикографии обнаруживает значительно возросшую активность порождения сложных слов в русском языке, хотя активности суффиксации разные способы образования сложных слов все-таки не достигли.

Аффиксальная система обогащается новыми элементами

В качестве нового способа словообразования существительных начинает действовать контаминация (образования типа *Евросима* — "Хиросима в Европе").

Вызывает некоторое сомнение выделение такого способа образования, как усечение. Имеется в виду образование разговорных номинаций типа *маг* (магнитофон) и т.п., которые отличаются от своих мотивирующих только стилистической окраской. Думаю, что усечение еще не выражает стилистической окраски и не оформляет слово как часть речи. На мой взгляд, здесь целесообразно видеть нулевой суффикс аналогично словам того же "ранга", включающим материально выраженные суффиксы — типа *телевик* от *телевизор*, *шизик* от *шизофреник* и т.п.

В этой главе подробно рассмотрены все активные словообразовательные процессы в сфере разных частей речи. Приводятся количественные соотношения, характеризующие современное словопроизводство: соотношение способов словообразования; соотношение новообразований различных частей речи; действие различных способов словообразования в производстве различных частей речи.

Третья глава является центральной в книге. Она посвящена собственно номинативному словообразованию. Исследование проведено на материале имен существительных как самой номинативной части речи и наиболее богатой словообразовательными средствами.

В центре внимания автора находятся словообразовательные категории, которые объединяются в три обширных словообразовательных поля (поле Человека, поле Предмета, поле Признака — процессуального и не процессуального). В рамках этих полей Е.А. Земская и рассматривает мате-

риал в аспектах номинативном, ономазиологическом и функциональном.

Выделяются три класса семантически и категориально противопоставленных наименований: 1) имена лиц, 2) имена предметов, 3) имена действий и состояний. Автор выявляет в каждом классе те категории смыслов, которые наиболее активно облекаются в форму производного существительного, например, женщина, механизм, помещение, наука и — отрицание, противоположность, совместность, повторность, подчиненность и др. При этом установлена интересная зависимость: денотативное пространство обслуживается суффиксацией, понятийные категории — преимущественно сфера действия префиксацией. Избранный Е.А. Земской угол зрения обуславливает нетривиальное осмысление материала. В данной главе автор рассматривает целый комплекс важных вопросов: принципы номинации новообразований, референтное поле наименований, обусловленность тех или иных образований, их соперничество с другими в рамках данного поля и сферу функционирования. Эта часть книги дает полную картину того, за счет каких основ и каких словообразовательных средств реально пополняются различные словообразовательные категории существительных, например, категория собирательности, категория лица, категория единичности и др. При этом последовательно отмечается, в какой сфере языка активно работают те или иные форманты, порождаются те или иные номинации. Так, в частности, отмечено функциональное разграничение образований на *-ик*, *-овик* и *-ник*: слова на *-ик* часто представлены жаргонными образованиями, область действия суф. *-овик* — профессиональная речь, названия лиц на *-ник* тяготеют к разговорной речи. Много тонких наблюдений в этой части книги относится к сфере семантических пристрастий суффиксов, порождающих названия лиц и другие виды производных слов.

Всесторонне проанализированы наименования видов механизмов, названных по основному и побочному действию, функционирующих в разговорной речи и в других сферах языка.

В поле зрения автора монографии находится и круг проблем, связанных с фразеологичностью семантики новообразований. Выявлено, в частности, при каких видах отношений между актантом, названным производящей основой, и невыраженным (приращенным) предикатом наиболее активно производятся отсубстантивные названия лиц с различными суффиксами.

Мы отметили лишь некоторую часть обширного круга вопросов, составляющих содержание третьей главы книги.

С проблематикой рецензируемого исследования связана работа Е.А. Земской, посвященная одному участку конструктивного словообразования — относительным прилагательным [1]. В ней содержится развитие концепции автора относительно природы отсубстантивных прилагательных с суф. *-н-*, *-ов-*, *-ск-*. Е.А. Земская отстаивает мысль, что относительные прилагательные не имеют вне контекста определенных лексических значений, которые можно было бы исчислить и представить в виде списка; на огромном материале проанализированы разные виды возможных отношений, активно выражаемых отсубстантивными прилагательными в разных сферах речи.

Обращение к этому вопросу со стороны Е.А. Земской, вероятно, вызвано появлением в последнее время ряда работ, в которых производится попытка исчисления значений относительных прилагательных (см. например [2]).

Большой интерес представляет та часть работы Е.А. Земской [1], в которой рассматривается рост категории относительных прилагательных в современных европейских языках (немецком, французском, английском). Подробное описание окачествления относительных прилагательных наглядно показывает читателю, чем компенсируется пассивность собственно адъективного словообразования, т.е. производство качественных прилагательных.

Четвертая глава книги посвящена в основном двум проблемам: деятельности характеру словообразования в тексте и речевым намерениям говорящего при реализации функций словообразования в речи.

Наиболее интересным представляется первый раздел, где показаны все или почти все виды актуализации семантических связей внутри словообразовательной системы языка в процессе порождения новых слов: актуализация связей членов словообразовательной пары, словообразовательной категории, словообразовательной парадигмы и мн. др. При этом, как и во всей книге, из массы словообразовательных средств, выполняющих аналогичную функцию (например, функцию номинализации), выделяются активно действующие в настоящее время форманты.

Некоторые положения этой главы вызывают замечания.

Представляется спорным утверждение автора книги, что "общее свойство текстовых образований — усиление членности

слова" (с. 178). Думается, что все производные слова, пока они остаются таковыми (т.е. не утрачивают мотивированности), находят-ся на одной ступени членности, и индивидуальное *доложитель* членится не лучше, чем узуальное *читатель*.

В этой главе, на наш взгляд, недостаточно определено эклицированы разные аспекты изучения текстовых образований. Некоторые типы производных рассматриваются здесь дважды с разных точек зрения: с точки зрения обнаружения деятельностного характера словообразования, с одной стороны, и речевого намерения говорящего, с другой. Поэтому читателю не вполне ясно, почему повторение в тексте ряда одноприставочных глаголов в одном случае квалифицируется как актуализация словообразовательной структуры (*пробежали, проходили, проплывали*, с. 168), а в другом — как порождение интенсифицирующих номинаций (*заорали, засвистели*, с. 177). Да и само разграничение явлений, с точки зрения функций словообразования и намерений говорящего, не всегда бесспорно. Так, каламбурное столкновение производных слов в тексте, на мой взгляд, скорее свидетельствует о склонности говорящего к языковой игре, чем о проявлении деятельностного характера словообразования.

В последней — пятой — главе книги деятельностный характер словообразования рассматривается на материале неузуальных слов. Эта глава содержит многоаспектный анализ окказиональных и потенциальных слов, отмеченных в языке современной периодики, в разговорной речи и в языке художественной литературы. Автор дает также систематизацию способов и приемов порождения разных типов неузуальных слов.

Автор показывает, что "в языковую компетенцию говорящего входит владение механизмом построения новых слов, причем не только по моделям общезыкового новообразования, но и по моделям словообразования окказионального, экзотичного" (с. 203).

Обширный свежий материал, интересный сам по себе, дает возможность автору книги по-новому взглянуть на некоторые теоретические вопросы словообразования. Касаясь проблемы разграничения потенциальных и окказиональных слов, Е.А. Земская раскрывает неоднозначность трактовки этих типов неузуальных образований в тех случаях, когда они создаются с помощью высокопродуктивных аффиксов (характерная черта потенциальных слов), но с нарушением законов действия словообразовательного

типа (свойство окказионализмов). Таковы, по наблюдениям Е.А. Земской, образования на *-изм* типа *усложнизмы, путчизмы* и на *-ость* типа *женскость, русскость*. Тем самым обнаруживается, что потенциальные и окказиональные слова могут сближаться. Резко противостоят друг другу лишь их крайние представители.

Одно замечание по содержанию этой главы касается приемов порождения окказионализмов. Думаю, что образования по конкретному образцу не составляют специфической особенности окказионализмов. Очевидно, что так образуются и узуальные слова (ср., например, глагол *прилуниться*, в свое время образованный по образцу *приземлиться*).

Все мои замечания носят лишь характер размышлений, вызванных этой интересной книгой.

В заключение хочу подчеркнуть следующее. Несмотря на большие достижения современного словообразования (см., например [3—6]), в мировой науке дериватология еще не стала полноценным разделом языкознания. В ряде стран, прежде всего в США, область лингвистики составляют грамматика и лексика, тогда как за дериватологией не признают права на самостоятельное существование, растворяя ее между двумя названными дисциплинами. Отчасти это объясняется влиянием идей Хомского в американском языкознании. Не меньшую роль, однако, играет и специфика английского языка — слабая развитость в нем аффиксального словообразования по сравнению с русским и другими славянскими языками.

Монография Е.А. Земской представляет еще одно убедительное свидетельство того, что дериватология — это самостоятельная лингвистическая дисциплина, имеющая свою проблематику, свой набор теоретических понятий, свой объект изучения. Особую ценность для теории словообразования представляет первая глава книги. Подчеркну новаторский характер разрабатываемого автором понятия "словообразовательная парадигма" (впервые об этом понятии Е.А. Земская писала в 1973 г.), к изучению которого несколько позже подошли и лингвисты других стран [7].

В трудах по словообразованию обычно производится разграничение продуктивных и непродуктивных явлений, однако это разграничение, как правило, не кладется в основу отбора и осмысления материала. В рецензируемой работе выявляется деятельностный характер механизма словообразования. Разграничение активного/неактивного

в системе современного словообразования составляет главное содержание книги. Именно этот принципиально новый подход к рассмотрению синхронного словообразования придает работе Е.А. Земской особый интерес и ценность.

Важно отметить также, что в книге последовательно проводится системный подход; показана динамика системы словообразования.

Название книги удачно отражает этот основной аспект исследования, подтверждая, что словообразование — один из важнейших действующих механизмов системы языка.

В работе Е.А. Земской удачно сочетается глубокое рассмотрение многих актуальных теоретических проблем с анализом богатого материала. Монография Е.А. Земской, на мой взгляд, интересна не только всем, кто изучает общее и русское словообразование, но и тем, кто занимается проблемами лексикологии, лексикографии и общего языкознания. Думаю, что выход в свет книги Е.А. Земской — значительное событие в мире лингвистики.

1. *Земская Е.А.* Относительные прилагательные как конструктивный элемент номинативной системы современного языка // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект; Морфология. Словообразование. Синтаксис. М., 1991.
2. *Немченко В.Н.* Словообразовательная структура имен прилагательных в современном русском языке. Горький. 1973.
3. *Виноградов В.В.* Словообразование в его отношении и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Виноградов В.В. Изобр. труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975.
4. *Dolžil M.* Tvoření slov v češtině. Teorie odvození slov. Praha, 1963.
5. Русская грамматика. М., 1980.
6. *Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia.* Warszawa, 1984.
7. *Guilbert L.* La création des mots. P., 1975.

Ермакова О.П.

In honour of Professor Victor Levin. Russian philology and history / Editor-in-Chief: Moskovich W. Editorial board: Frankel J., Serman I., Shvarzband S. The Hebrew University of Jerusalem. The department of Russian and Slavic studies. Jerusalem. 1992. 410 p. (на русск. и англ. яз.).

Работы Виктора Давидовича Левина, посвященные истории русского литературного языка, языку русской литературы и русской стилистике, широко известны филологам среднего и старшего поколения. В 1974 г. В.Д. Левин эмигрировал в Израиль, и его имя исчезло с горизонта отечественной науки. С 1976 г. В.Д. Левин — профессор отделения русских и славянских исследований Еврейского Университета в Иерусалиме. Рецензируемый сборник выпущен к 55-летию его научной деятельности.

Сборник открывается кратким очерком жизни и творчества юбиляра, за которым следует "Библиография избранных трудов В.Д. Левина", содержащая, насколько мы можем судить, все наиболее существенное

из опубликованного им. Состав сборника, по крайней мере внешне, отражает круг научных интересов самого Виктора Давидовича. Основные разделы, занимающие три четверти объема книги — "Русский литературный язык", "Язык русской литературы", "Язык, литература и история", — точно повторяют разделы библиографии избранных трудов юбиляра. Но фактически диапазон представленных в сборнике тем существенно шире: наряду с собственно лингвистическими статьями здесь имеются работы по стилистике художественной литературы, чисто литературоведческие статьи, материалы по истории русско-еврейских литературных связей (они вынесены в особый раздел) и даже одна постмодернистская новелла,